

Российские вести - 1992 - 23 июля

СИТУАЦИЯ

Деньги на бочку, артиста — на сцену...

Почему так дороги концертные билеты?

Юлия МАСЛЕННИКОВА

Вывела меня на эту невеселую тему молодая исполнительница старинных романсов Галина Липина.

— Вся жестокость новой концертной системы мы с гитаристами Романом Гольдиным и Константином Хасиным прочувствовали на себе сполна.

...Первый концерт в большом зале музыкального культурного центра имени Михаила Ивановича Глинки был бесплатным. Но только для нас, зрителей. Артистам этот так называемый большой, а на самом деле камерный — мест на сто пятьдесят — зал обошелся в полторы тысячи рублей.

Вот тут ребята и задумались. С одной стороны, что за деньги нынче полторы тысячи. Ветер! Но...

— Если просто разделить сумму аренды зала на количество мест, то билет должен был бы стоить уже десять рублей. А вы вспомните, сколько еще разных отчислений и начислений мы должны выплачивать со своих заработков. И чтобы выступление стало, говоря экономическим языком, рентабельным, билетик должен был бы подорожать рублей до двадцати пяти!..

Мыслимо ли это!

— Но кто сейчас об этом думает! — говорит Галина. — Пришли мы однажды в нашу славную филармонию. Сидят там благодушные дяди и тети: «Бросайте вы это безнадежное дело, — единственное, что и смогли ответить в этой традиционной концертной организации. — Берите лопаты — и вперед! Никому вы сегодня не нужны!»

Справедливости ради, надо вспомнить, что один из администраторов филармонии взялся им помочь — предложил недельные гастроли по селам. И... опять прокол. Выезжать надо было срочно, а у них не было отпечатанных текстов романсов.

— А зачем они? — удивилась я.

Объяснили: наши песни на стихи Пушкина, но за Александра Сергеевича изволь перечислять государству четыре с половиной процента!

— А руководство залов?.. Как они реагируют на приход молодых, неизвестных?

— По-разному. Где-то заламывают бешеную цену. Где-то просят пятьдесят процентов со сбора (а с оставшейся части мы должны заплатить все виды налогов!). А где-то подходят с пониманием. Причем иногда отношение меняется прямо во время разговора. Вот что, например, было в доме Шаляпина: директор сначала говорил, глядя в стол, что имя певца обязывает и он не может пускать кого бы то ни было. Но через полчаса глаза его уже смотрели на нас. И мы ему понравились. По крайней мере согласился пустить нас на очень приемлемых условиях... То же было и в концертном зале у Покровских ворот. Начало оглушило. А в конце, разговоровшись с милой женщиной-директором, мы расстались практически друзьями с обширными планами на будущее...

Есть и еще одна «скучная» проблема — билеты.

— Традиционные билетные кассы нас не берут. Не положено, инструкции не соответствуем. Надо заниматься этим самим.

— А лоточники?

— Вот. С ними мы и договариваемся. Хотим повесить плакатики. Если у продавца есть магнитофон, предложить ему периодически прогонять кассету нашей программы. На них вся надежда.

Слушая совсем невозвышенные рассуждения талантливой женщины, я не могла отделаться от чувства досады: ну, почему она должна ломать над этим голову? Ее дело — петь! А то, чем она вынуждена заниматься, — работа администратора, или, выражаясь на импортном языке, импресарио.

Только где он, особенно для начинающих, но от этого не менее талантливых?

